Главная > Рубрики > Вода > Климатическая сеть: насколько активна и перспективна? Об этом шла речь на встрече CAN ВЕКЦА в Тбилиси

На встречу в Тбилиси собрались представители региональной климатической сети из стран Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии. Коротко ее называют CAN ВЕКЦА. Почему ВЕКЦА понятно по первым буквам. CAN (Climate action network) — это глобальная климатическая сеть, включающая свыше 1900 общественных организаций. В регионе ВЕКЦА число участников скромнее. Сейчас их 43. Что может климатическая сеть? Как развивается?

На фото один из рабочих моментов встречи-2023.

Автору этих строк довелось наблюдать за активистами сети — глобальной и региональной — на двух конференциях ООН по изменению климата — в Канкуне и Катовице. Именно на таких форумах принимаются важные решения для планеты. Что может бизнес, что зависит от правительств? У них свои позиции и баталии при выработке основных документов форумов.

Представители гражданского общества смелее в постановке острых вопросов. Они настойчивы в критике «верхов». Они чувствуют влияние изменения климата на низовом уровне, там, где народ, и настаивают на кардинальных мерах. «Верхи» ставят цель уменьшить выбросы CO2, чтобы не превысить к середине века потепление на планете в полтора градуса, а климатические активисты считают, что намеченные меры от целей отстают.

О том, как разворачиваются события на конференциях ООН, я рассказывала на сайте sreda.uz с обеих конференций, в которых участвовала. На первой для меня — в Канкуне — познакомилась с экоактивистами из региона ВЕКЦА. В общей интернет-группе они делились информацией, что где обсуждается на обширной территории форума, с объекта на объект которого развозят автобусы. Какие сессии обязательно посетить, потому что там… Для тех, кто не успел, ведь параллельно идет еще ряд сессий, выкладываются сообщения о позициях Сторон.

Так с 2010 года я осталась в региональной рассылке, в которой участники делились и делятся не только информацией, но и собственными оценками климатических позиций в своих странах, размышляют о трудностях, а порой, и о противоречивых действиях лиц, принимающих решения,

анализируют законодательные акты. Сеть в интернете — площадка для обсуждений, для обмена позитивным опытом. В Катовице мы снова встретились со многими активистами климатической сети на COP-24 — Конференции ООН по изменению климата. Шел декабрь 2018 года. Еще раз пересеклись в 2019-м.

В период пандемии показалось, что связи ослабевают. Контакты-онлайн нужны, но живое общение они не заменят. Оно необходимо, чтобы обсудить реализацию проектов, трудности, вникнуть в причины «затухания» и определить, кто какие видит резервы и перспективы.

Встреча назрела, и она состоялась в Тбилиси.

Город красивый. Про то, что и он подвержен климатическим изменениям, нам говорили местные жители: «Участились волны жары, малоснежные зимы, экстремальные погодные явления». В наших странах то же самое.

Что в программе встречи? Оценка климатических диалогов с последней встречи в 2019-м. Основные события и действия климатического движения в 2022-м. Обмен опытом работы, которую разные участники выполняют в своих странах или на региональном уровне. Особые вызовы и риски в странах и общие в регионе CAN ВЕКЦА. Как активисты могут влиять на климатическую политику? Успешные примеры кампаний от членов сети. Таковы основные темы трехдневных дебатов.

По программе многое делалось в малых группах. То рассчитывались от одного до пяти, то до трех… Состав групп «по номерам» получался каждый раз разный. А ответы, которые искали, подчас оказывались похожи.

«В чем сила и в чем слабость экологических организаций?» Проанализируем в группах сильные стороны и слабые. Общего много. Начать с препятствий в регистрации. Кстати, они весьма существенны в Узбекистане. Возвращать устав и другие регистрационные документы органы юстиции могут до бесконечности или пока энтузиастам не надоест и они не прекратят попытки. Поэтому число экологических ННО невелико. Это — слабая сторона. Если смогли преодолеть бюрократию, значит, упорны и настойчивы, и это — в плюс.

Написать проектную заявку, выиграть грант, а потом проект реализовать — все это требует умений и усилий. Кто накопил такой опыт — еще как силен.

Как пример — «Маленькая земля» в Таджикистане. Она действует с 1997 года. Проекты направлены на уязвимые горные регионы, страдающие от энергетического кризиса и вырубки растительности. Эта неправительственная организация тесно работает с горцами по утеплению домохозяйств, строительству солнечных теплиц, внедрению ресурсосберегающих печей, солнечных кухонь, фонарей. Энергоэффективное оборудование сокращает использование топлива, облегчает труд, особенно, женский. Обучают в проектах и женщин.

В климатическом активизме женщины преобладают, во всяком случае, так в регионе ВЕКЦА. Независимо от того, где живут — в горах, в долине, на равнине, — изменение климата и иные экологические риски они воспринимают ответственно. В Казахстане ответственные женщины еще в девяностые годы создали организацию «Greenwomen», а в Кыргызстане в начале двухтысячных — «MoveGreen». «MoveGreen» сейчас одна из самых массовых неправительственных организаций в регионе. В ней свыше двухсот членов, волонтеры, сотрудники.

Как адаптироваться к изменению климата, что зависит от экоактивистов? Понимаешь, как реально много от них зависит, когда каждый участник встречи сообщает о своем пути.

Отметил пятнадцатилетие научно-интеллектуальный клуб «Диалог поколений» (Ricdoc). Работает в Кутаиси. 25 членов и 20 волонтеров участвовали в ста программах. Организация не раз была представлена на Конференциях ООН по изменению климата. О проектах делится на сайте, в твиттере, инстаграмме, фэйсбуке. Ricdoc вполне освоил соцсети и понимает всю важность блогерства в продвижении климатического активизма.

«Гутта-клуб» из Молдовы работает более четверти века. Поле деятельности Гутта-клуба широкое. Включает устойчивое развитие, энергоэффективность, адаптацию к изменению климата…

«Как удается?» Когда звучит такой вопрос, имеется в ввиду не только поддержка управленцами. Контакты с госорганами необходимы — они часто партнеры. А коллегам из стран региона любопытно, как неправительственная организация находит финансы для реализации значимых идей и проектов.

«Давайте подумаем, поищем возможности вместе». Грантовые программы есть у многих структур: у Региональных экологических центров (РЭЦ), у Программ малых грантов Глобального экологического фонда (ПМГ ГЭФ). Объявляются различные международные конкурсы и конкурсы проектов экологических министерств и ведомств. В Узбекистане можно поучаствовать и в ежегодных тематических тендерах, которые проводит Общественный фонд при Олий Мажлисе — законодательном органе страны.

Кстати, на проведение встречи экоактивистов в Тбилиси тоже изыскивались ресурсы. Занимался этим секретариат региональной климатической сети. Поддержали *немецкий фонд Фридриха Эберт*а, одна из целей которого — работа по достижению международного взаимопонимания и сотрудничества, и экологическая неправительственная организация *BUND — Друзья Земли Германия.*

В Тбилиси — участники из 12 стран. Как в таком сложном коллективе с взаимопониманием и сотрудничеством? Да примерно так же, как внутри гражданского общества любой из стран. Люди хотят видеть результат своего активизма, иметь возможность влиять на результат, хотят самореализации, хотят испытывать удовлетворение от работы, радоваться развитию команды.

Попробовали в группах, рассчитавшись на первый, второй, третий, изобразить колесо баланса команды. Изобразили. И тут точно не было единообразия. Упор делался на разные составляющие. Люди ведь в командах с разным опытом. Что делать на практике, чтобы колесо «покатилось»? Сперва определить конкретную задачу.

В перерыве, выйдя на балкон и рассмотрев соседние дома, такая задача мигом готова: «Надо в южных городах провести вертикальное озеленение жилых домов!» Выгоды от такого проекта в условиях изменения климата налицо. Кстати, почему не попробовать в Ташкенте? Местные ННО покажут пример зеленой защиты от жгучего солнца. Жители подхватят. Такова идея. Пока в этом направлении «колесо» не покатилось.

Зато у «коммуникаторов» CAN ВЕКЦА процесс запущен и кажется, что встреча в Тбилиси крутится без особых их усилий. Но только кажется. Редкая минута, когда они могут расслабиться и проверить в телефонах, что там дома.

Тем временем участники с увлечением готовят презентации успехов. Перерыв-не перерыв… Все понимают, как важны результаты, и готовы ими делиться в ходе климатических диалогов. И это не похвальба, а обмен опытом, учеба.

«Ангел» из казахстанского Атбасара с 2004 года занимается общественным мониторингом ряда государственных программ и проектов. Первый опыт: в 2004 году «Ангел» мониторил программу «Питьевая вода». При этом готовил запросы, обращения и рекомендации ответственным лицам, проводил анкетирование, опросы, публичные слушания. И в итоге поспособствовал решению проблемы «безводных» районов города. Еще мониторил противопаводковые мероприятия, программу благоустройства и социальной занятости, ремонт и обслуживание автомобильных дорог, деятельность органов управления в сфере ЖКХ… Мониторинг атмосферного воздуха — текущая задача. Создание системы онлайн решается с помощью установки датчиков.

«Не наезжают госструктуры, когда «Ангел» делает выводы о степени прозрачности и эффективности расходования бюджетных и частных средств?» — «Споры бывают. Но город выигрывает. Снижается социальная напряженность, чиновники отчитываются о достижениях, в том числе и по выполнению Орхусской конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды».

В Узбекистане отчитываться по выполнению Конвенции ЕЭК ООН пока чиновникам не нужно. Не присоединился к ней, хотя разговоры об этом давно ведутся. И даже в начале лета-2023 создана в стране Межведомственная группа по присоединению к Орхусской конвенции. Присоединится — тогда потребуется «эффективное участие общественности для надлежащего управления, здоровой окружающей среды и устойчивого развития».

«Эколог» из Ташкента — одна из самых молодых организаций, вошедших в региональную климатическую сеть. Пережив при регистрации 21 отказ Минюста, вот уже год, как это общественное объединение приступило к работе. Цель — содействовать сохранению природы Узбекистана. А стремится к ее достижению — вместе с молодежью, с волонтерами.

Волонтерский актив уже сформировался, в нем около трехсот человек. Молодежная сеть — «Молодежь против изменения климата» — только зарождается. Чем «Эколог» столкнулся в экошколах, которые проводит в областях? Молодые люди слышали о проблемах окружающей среды, но не вникали, не задумывались, как изменение климата влияет на их жизнь, на страну, что делать для минимизации эффектов. Теперь, после экошкол, смогут использовать новые знания.

Если читатель думает, что экоактивисты — законченные сухари, исключительно погруженные в свою специфику, то это не так. Вечер в Тбилиси — это возможность пробежаться по городу. Разбегались в разные стороны, как эта скульптурная группа.

Впечатлений много. Ими обменивались до начала работы и в перерывы. Автору этих строк тоже не терпится поделиться с читателями. Но без спешки. Тем более что одна из обсуждаемых на встрече гражданского общества тем — работа с журналистами. «А они знаете какие!»

Конечно, это шутка. Журналисты стремятся к освещению экологической проблематики и, в частности, изменений климата. Но она сложная. Вникать надо. Климатическая сеть CAN ВЕКЦА систематически готовит и размещает подборки из актуальных публикаций в группе в телеграмм (Climate Action Network), а еще в фэйсбуке, инстаграм и по рассылке.

Совсем не шутка — научиться работать с социальными сетями. Около 60 процентов жителей планеты — их пользователи. Там проводят около двух часов в день. Готовы экоактивисты рассказать о своих проектах? Совет: «Расскажите, и найдете единомышленников. При этом постарайтесь избежать типичных ошибок — неряшливо оформленной страницы, заумного языка. Знайте свою аудиторию».

У каждой площадки она своя. У Фэйсбука широкий охват и многообразный контент. Twitter известен своими обновлениями в реальном времени. Его основная аудитория — молодежь 18-29 лет. Instagram — визуальная платформа, которую полюбили люди среднего возраста. TikTok с его короткими видео популярен среди поколения Z — совсем юных. Youtube популярен среди всех возрастных групп. Он подходит для размещения и длинных, и коротких видео.

Про Telegram в обзоре площадок соцсетей почти ничего. Но в Узбекистане он популярен. Пользуясь моментом, приглашаю подписаться на свой канал *t.me/Sredauz — Sredauz Наталии Шулепиной*.

На практическом занятии участники климатической сети поучились готовить посты об изменении климата. Текстовые и интервью. Записали. Посмотрели. Оценили.

Заинтересовало интервью от НПО «Хазер» из Армении. Эта организация с большим опытом получила от Глобального экологического фонда (ГЭФ) стратегический грант в 150 тысяч долларов. Цель проекта указана в названии: «Создание климатических оборотных гражданских фондов». Таких фондов в селах уже больше десятка. Будут еще. Оборотные гражданские фонды принадлежат поселениям. Их проекты разные, включая энергоэффективные. Потраченные деньги должны возвращаться в фонд на новые экологические проекты. А сама идея пригодится в климатических диалогах.

Климатические диалоги непременно последуют и при подготовке к COP-28 (эта Конференция ООН по изменению климата состоится в конце 2023 года в Дубаи) и после.

Наталия ШУЛЕПИНА

SREDA.UZ

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти
На главную В рубрику

Оставить комментарий Отменить ответ

Читайте также

Еще статьи из Репортер.uz

Репортер.uz

Трансграничная Сырдарья. Какая она у Чиназа?

31.08.2026
320 просмотров

Журналистская задача - показать читателям в фоторепортаже Сырдарью и Чирчик. Сейчас, в конце лета 2026 года, они такие.

Репортер.uz

Чарвакское водохранилище в летний зной

06.08.2026
443 просмотров

Чарвакское водохранилище - жемчужина Угам-Чаткальского государственного национального природного парка.

Репортер.uz

Кто велел «арестовать» канал Анхор и какова цена?

24.07.2026
1209 просмотров

Вопросов много. Разве что про финансы нечего гадать. Они из городского бюджета.